

же время такъ могуча; вашъ даръ изобразительности такъ гибокъ и въ то же время такъ силенъ, что тотъ глухъ и слѣпъ, кто вздумалъ бы отрицать вашу славу великаго и оригинальнаго поэта. Вы также замѣчательный мыслитель, проникающій въ самую глубь вещей, туда, куда не проникаютъ болѣе мелкія души или же, случайно столкнувшись съ ними, содрогаются отъ страха. Вы же этого страха не знаете, голова ваша не кружится у края пропасти. При этомъ вы обладаете взглядомъ вширь и вдаль, обнимаете громадныя перспективы, иной разъ столь блестящія, что непривычный глазъ бываетъ ими ослѣпленъ, другой разъ такія мрачныя, что робкія души мнятъ о наступленіи страшнаго суда.

Но вы не только великій поэтъ и мыслитель, вы также то, что французы называютъ *grand seigneur*.

Я говорю «но», ибо здѣсь именно я